

14 октября
Латоново и все
хутора совета
были захвачены
фашистами. На
месте боя, у
кукурузного поля,
латоновцы
увидели первые
жертвы,
советских воинов,
защищавших село.

В грозные дни Великой Отечественной войны.

Первыми ушли на фронт: Валковский Георгий Александрович Шиленко Иван Никитьевич Тороп Михаил Дмитриевич Левченко Петр Ефимович Дзыгарь Иван Андреевич Болдырев Петр Антонович Гаркуша Тимофей Ильич Федоренко Евдоким Иванович Горнак Дмитрий Тимофеевич Третьяков Герасим Павлович.

На призывном пункте.

Потянулись мрачные, долгие дни фашистской оккупации 680 дней захватчики грабили население, забирали последние продукты питания, птицу, домашний скот, людей- зимой, выгоняли из домов, которые превратили в солдатские казармы. Многие общественные строения были разрушены, строительный материал вывезли на сооружение военных объектов. С первых дней, фашисты установили свои непонятные советским людям гестаповские порядки: запретили людям общаться друг с другом, в селе и на хуторах хозяйничали коменданты, которые за малейшее неповиновение грозили расстрелом. Но запугать наших людей, сделать их послушными врагу не удалось. Население жило надеждой и верой в нашу победу и, рискуя жизнью, чем много помогло Родине, громили захватчиков. Живые свидетели тех дней – наши односельчане. Нас нельзя покорить!

**Материал из презентации:
«Оккупация села Латоново во времена
Великой Отечественной войны».
Федоренко Анна. С. Латоново.**

ведущий библиотекарь – Л. И. Табалина.
С. Латоново, ул. Ленина 67.

**Латоновская библиотека – отдел.
«МУК Матвеево – Курганского
района»**

Информационная памятка

**Латоновцы
вспоминают годы
войны**

2019 г.

*Из воспоминаний
старожила села
Латоново
Михалковой Ольги
Никитичны.*

Дети, вместе со взрослыми женщинами работали на полях колхоза. В июне месяце 1941 года, уставшие после прополки, ложились на горячую землю отдыхать и каждый слышал, как из – под земли доносились какие-то глухие удары. «Это камень где-то взрывают», - говорили старшие. Никто не знал, что началась война. Но вскоре стали по ночам забирать мужчин. Так взяли прямо с работы тракториста Шиленко Николая Григорьевича (1912г. рождения). Ему дали время помыться дома, собрать кое-какие вещи, взять продукты, проститься с родными. После этого он с семьей пришел в центр села. Там уже ждал конюх на бричке. Они поехали в сторону Матвеево-Кургана. Только слышно было в ночи, как скрипят колеса. Тогда люди узнали, что началась война. Мимо деревни стали проезжать беженцы, в основном евреи. За одну ночь исчезло все руководство. Своим ходом погнали в тыл весь скот, на арбах везли свиней, птицу. Одна арба сломалась в километре от деревни, и все утки пришли назад на ферму. Армию надо было снабдить продуктами, но, из-за быстрого продвижения немцев, животных не удалось угнать далеко. В

деревне появились верховые. Видя, что народ толпится у магазина, солдат сорвал замок. Толпа хлынула туда. Хватали кто, что может: столы, босоножки, пуговицы и др. За мгновение магазин опустел. А в это время грабили колхозную кладовую: тащили овощи, сметану, мясо. Женщины, с растрепанными волосами, руками гребли из бочек мед. Из амбаров везли зерно. Оля пригнала с фермы стельную корову Люську. Она была больна ящуром и плохо ходила ногами, поэтому ее не угнали. Коровку выходили, она благополучно растелилась и некоторое время поддерживала семью, но потом, когда в село вошли наши солдаты, ее забрали, как незаконно приобретенную.

В начале октября Оля с братом Шиленко Егором Григорьевичем, его женой Натальей Матвеевной, соседом Вороновым Пантелеем, родственницей Комаровой Татьяной Трофимовной запрягли в арбу колхозных волов и поехали копать колхозный картофель. Выехали за деревню, а на бугре много солдат. Они продолжали двигаться к "Водяной балке". Поднявшись на бугор, снова увидели на поле под копнами соломы солдат. Они сидели и ели кто свеклу, кто початок кукурузы. Солдаты их остановили, спросили, куда едут и отправили обратно, предупредив, что здесь будет стоять фронт.

Если в первые месяцы войны население нашего района еще жило надеждой, что враг будет остановлен у западных границ и не придет на нашу землю, то с наступлением октября, эта надежда стала угасать. Латоновцы видели, как из западных областей двигались на восток гурты скота, тракторы, обозы с людьми. С каждым днем возрастало чувство тревоги – приближался фронт. 8-го октября 1941 года, колхозы нашего совета начали эвакуацию животных и техники. Прекратили деятельность сельские учреждения. Уехали на восток и некоторые семьи. «12 октября, - вспоминает Надежда Гордеевна Назарова, - на площади у здания сельского совета горел костер: жгли архивные и текущие документы. Люди были в подавленном состоянии.» 13 октября через село, в сторону Матвеево-Кургана проследовали санитарные повозки с ранеными. Прошла, не останавливаясь, небольшая группа усталых солдат, артиллеристы на конной тяге тащили 2 орудия. В селе была слышна пулеметная и автоматная стрельба. Наши, прикрывавшие подразделения на юго-восточной части села, за речкой вступили в бой с неприятельской мотопехотой.